

Литература

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Серия 15. Демография. – Астана, 2014.
2. В Таджикистане русскому языку вернули прежний статус [Электронный ресурс]. – URL: Lenta.ru/news/2011/06/09/Russian
3. Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – URL: www.cisstat.com
4. Молодов О.Б. Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. 2014. №6 (50). С. 95–102.
5. Молодов О.Б. Русский язык в странах Центральной Азии: сравнительный аспект // Актуальные проблемы многоязычия в Республике Узбекистан: материалы республ. науч.-практ. конф. – Фергана: ФГУ, 2015. С. 44–49.
6. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан. Т. 3. – Душанбе, 2012.
7. Национальный статистический комитет Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.kg/>
8. Фаткулин Б.Г. Языковая политика в государствах Центральной Азии на современном этапе в контексте цивилизационной гетерогенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 3 (118). С. 46–51.

References

1. Agentstvo Respubliki po statistike. Seriya 15. Demografiya. – Astana, 2014.
2. V Tadjhikistane russkomu yazyku vernuli prezhnij status [EHlektronnyj resurs]. – URL: [/news/2011/06/09/Russian](http://news/2011/06/09/Russian)
3. Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet [EHlektronnyj resurs]. – URL: www.cisstat.com
4. Molodov O.B. Problemy identifikacii naseleniya Kazahstana i Kyrgyzstana // Socium i vlast'. 2014. №6 (50). S. 95–102.
5. Molodov O.B. Russkij yazyk v stranah Central'noj Azii: sravnitel'nyj aspekt // Aktual'nye problemy mnogoyazychiya v Respublike : materialy respubl. nauch.-prakt. konf. – Fergana: FGU, 2015. S. 44–49.
6. Nacional'nyj sostav, vladenie yazykami i grazhdanstvo naseleniya Respubliki . T. 3. – , 2012.
7. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj respubliky [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://stat.kg/>
8. Fatkulin B.G. Yazykovaya politika v gosudarstvah Central'noj Azii na sovremennom eh tape v kontekste civilizacionnoj geterogennosti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshestvennyye nauki. 2013. № 3 (118). S. 46–51.

УДК 9.93.

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–50–54

Проблемы регионального федерализма на современном этапе: нормативно-правовой аспект

© Палхаева Елизавета Николаевна

доктор исторических наук, доцент заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: voistsu@mail.ru

© Паликова Татьяна Вадимовна

доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, г. Улан-Удэ

E-mail: palikova@mail.ru

В представленной статье рассматриваются проблемы современного регионального федерализма с точки зрения эволюции федерального и регионального законодательства начала XXI века. Изменение нормативно-правовых основ функционирования местных органов власти могут быть интерпретированы как проявление централизаторских и унификаторских тенденций в системе государственного управления. В статье проанализирована реакция местных национальных элит на политику укрупнения субъектов РФ и на сужение круга полномочий региональных органов власти. Автором сделан вывод о том, что судьба национальной государственности зависит от тенденций, которые возобладают в развитии федеративных отношений России в XXI веке под влиянием глобализационных процессов в мире.

Ключевые слова: федерализм, централизация, унификация, государственное управление, регионализм, законодательство, нормативно-правовое регулирование.

Problems of regional federalism at the present stage: regulatory and legal aspect

Elizaveta N. Palkhaeva

DSc in History, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of World and Native History

Tatyana V. Palikova

DSc in History, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of World and Native History

The article considers the problems of modern regional federalism from the point of view of the evolution of Federal and regional legislation early twenty-first century. The change of legal bases of functioning of local authorities can be interpreted as a manifestation of the centralizing and unificatory trends in public administration. The article analyzes the reaction of the local national elites on the policy of enlargement of subjects of the Russian Federation and the narrowing of the range of powers of regional authorities. The author concludes that the fate of the national state depends on the trends that will prevail in the development of Federal relations in Russia of the XXI century under the influence of globalization processes in the world.

Keywords: federalism, centralization, standardization, governance, regionalism, legislation, normative regulation.

Начиная с 2000-х гг. в России начинается новый этап модернизации федеративного устройства. Став Президентом России, В.В. Путин довольно энергично приступил к поэтапной реализации элементов новой концепции региональной политики. Им был подписан Указ №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (13 мая 2000 г.), в котором говорилось о создании 7 федеральных округов и введении института полномочных представителей Президента РФ. Как говорилось в документе, «данная структура будет обеспечивать реализацию конституционных полномочий, повышать эффективную деятельность федеральных органов государственной власти и совершенствовать систему контроля за исполнением решений» [13].

Федерализм стал эволюционировать в направлении национального сепаратизма и политической децентрализации, фактически – в направлении конфедерации. В противовес этому в основу создания федеральных округов были положены уже чисто рациональные критерии. В качестве возможных критериев нового территориально-государственного деления ранее обсуждались географические, экономические и военно-политические. Однако при формировании новых федеральных округов предпочтение было отдано военно-политическим критериям. Таким образом, создание федеральных округов и преобразование института полномочных представителей президента связывалось в указе президента с реализацией им «своих конституционных полномочий, повышением эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствованием системы контроля за исполнением их решений».

Другой принципиальной инициативой в том же направлении стало реформирование верхней палаты – Совета Федерации. Структура этого законодательного института не претерпела изменений, но изменился порядок его формирования, следовательно, и его реальное место в системе разделения властей. Закон «О порядке формирования Совета Федерации» [16] вводил новую схему формирования этого института. Членами Совета Федерации (они же представители субъектов РФ) может стать любой гражданин, достигший 30 лет, работающий в этом органе на постоянной профессиональной основе. На практике это выразилось как борьба с региональным сепаратизмом и укрепление вертикали власти. В качестве политического компромисса предполагалось создание Государственного совета РФ, Указ о создании которого Президент подписал 1 сентября 2000 г. В Государственный совет предполагалось включить глав регионов, однако юридический статус трактовался как консультативный.

Рассуждая о создании института полномочных представителей Президента, необходимо отметить, что, согласно указу Президента, они являются федеральными государственными служащими и входят в состав Администрации Президента и поэтому непосредственно подчиняются президенту и подотчетны ему. Согласно Указу Президента, они занимаются реализацией основных направлений внутренней и внешней политики, контролируют исполнение решений федеральных органов власти, влияют на кадровую политику и др. По мнению оппонентов реформы, все это привело к гиперцентрализации власти. Следующим шагом на выравнивание правовой асимметрии было принятие Указа Президента (10 августа 2000 г.) [14] о приведении в соответствие законов субъектов Федерации с Конституцией РФ.

На многочисленных заседаниях Народного Хурала Республики Бурятия обсуждались вопросы исправления положений Конституции и принятия новых законов. В новой редакции Конституции снято положение о государственном суверенитете Республики Бурятия. Статус республики как государства и субъекта Российской Федерации определен в соответствии с Конституцией РФ. «Гражданином Республики Бурятия является гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Бурятия» [6]. Таким образом, Конституция Республики Бурятия была приведена в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Политические процессы в Республике Бурятия в 1990-е гг. складывались под влиянием общих по стране трансформационных процессов. Но надо отметить, что дальнейшее развитие политических процессов не превратило республику, собственно как и другие субъекты Федерации, в подлинные государственные образования. Вслед за децентрализацией начались процессы централизации и политической унификации [2, с. 82].

В 2003 г. были приняты существенные поправки по передаче некоторых полномочий автономных округов областям, краям. Эти поправки предусматривали передачу с 1 января 2005 г. части полномочий автономных округов краевым (областным) властям. Это фактически снизило статус автономных округов, который в дальнейшем приблизились к национально-территориальным единицам областей или краев. 1 января 2005 г. был принят закон о переходе от прямых выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации к их избранию законодательными собраниями регионов по представлению главы государства. Безусловно, все шаги президента в этот период времени были

направлены на усиление роли центра, а также повысило значение местных законодателей. Данная реформа сформировала единую систему исполнительной власти для улучшения управляемости регионов.

Следующим шагом на пути централизации власти был так называемый проект «укрупнение регионов», а по официальной версии – «объединение регионов». По сути – это начало ликвидации «матрешечных» субъектов Федерации, сконцентрированных по этническому принципу. В данном случае учитывался опыт советского государственного строительства, в основу которого был положен национальный принцип. Процесс укрупнения регионов коснулся в основном автономных округов. В качестве весомых аргументов были численность населения, явная асимметрия. Другая немаловажная причина укрупнения регионов – это уровень экономического развития малочисленных субъектов Федерации.

Экономикам Агинского Бурятского и Усть-Ордынского Бурятского автономных округов присущ доиндустриальный характер, при котором ведущее место в экономике занимает аграрный сектор (преобладает животноводство), промышленность развита слабо, в основном это такие обрабатывающие отрасли, как пищевая и лесная [1, с. 238-239].

Характеристика экономики, данная по состоянию на 1998 г., принципиальных изменений в структуре и количественных параметрах к 2004 г. не претерпела, и, следовательно, самодостаточными автономные округа назвать сложно. Ситуация усугубляется тем, что с начала 90-х гг. XX в. в Российской Федерации наблюдается нарастающая диспропорция в доходах и расходах между консолидированными бюджетами субъектов Федерации и федеральным бюджетом в пользу последнего. Как следствие, в структуре консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации непропорционально большую долю составляют средства межбюджетного регулирования. В отдельных субъектах уровень собственных доходов составляет только 6-18 % [9, с. 76-78], что весьма похоже на параметры АБАО и У-ОБАО. Положение дел не изменилась и поныне.

В связи с разграничением доходных и расходных полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, закрепленных в Бюджетном кодексе Российской Федерации, вряд ли такие субъекты Российской Федерации, как АБАО и У-ОБАО, станут более самостоятельными в финансовой сфере. Без федеральной финансовой помощи они не могут выполнять свои основные функции, что все более обостряет вопрос о фиктивности их конституционно-правового статуса и о существовании их в качестве субъектов федерации.

Особое значение для Иркутской области и автономного округа имели положения ст. 19 Договора, касающиеся необходимости заключения единого для области и округа Договора о разграничении предметов ведения и полномочий с органами государственной власти Российской Федерации. Договор был заключен 27 мая 1996 г. [11]. Анализ договора показывает, что автономный округ находится в явно приниженном положении и его полномочия фактически «поглощены» областью. Так, ст. 2 Договора устанавливала предметы совместного ведения Российской Федерации, Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, однако в Договоре не были зафиксированы принципы участия в совместном ведении автономного округа. Неравноправие субъектов выделяется и при анализе соглашений [12, с. 404-444], заключенных между Правительством Российской Федерации и Администрацией Иркутской области во исполнение указанного трехстороннего Договора. Все соглашения были заключены без участия автономного округа, что наводит на мысли о не только неравноправии, а соподчиненности субъектов Федерации [3, с. 22-23].

В принципе, складывающаяся обстановка отражает фактическое положение, ведь большинство автономных округов (за исключением, пожалуй, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского) – это субъекты с депрессивной экономикой и соответствующим властным потенциалом. В случае с автономными округами их фактическое положение не совпадает с их юридическим статусом.

Первый опыт по слиянию регионов датируется декабрем 2003 г. В результате референдума население Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа высказалось за объединение, и уже официально новое территориальное образование – Пермский край начало существовать 1 декабря 2005 г. Затем, после проведения референдума, были объединены Красноярский край, Таймырский и Эвенкийский автономные округа, которые образовали 1 января 2007 г. новый субъект Федерации – Красноярский край. По результатам референдума Камчатская область и Корякский автономный округ 1 июля 2007 г. образовали Камчатский край.

По уточненной процедуре – без образования инициативных групп – были назначены референдумы по объединению Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом и Читинской области с Агинским Бурятским автономным округом, состоявшиеся 16 апреля 2006 г. и 11 марта 2007 г. соответственно.

Во всех пяти референдумах для обеспечения положительного результата раздавались многочисленные социально-экономические обещания. Огромные средства были потрачены на поддержку объ-

единительной кампании в средствах массовой информации. При этом для подавления противников объединения широко применялся административный ресурс: инициативным группам отказывали в регистрации, а это лишало их возможности не только легально вести агитацию, но и контролировать ход голосования. Иными словами, агитационные кампании во всех перечисленных случаях велись безальтернативно, а подсчет голосов проводился бесконтрольно. В итоге в регионах за объединение, по официальным данным, высказались от 70 до 98% участников референдумов.

В результате референдумов общее число субъектов Российской Федерации сократилось с 89 до 83. Двумя сложносоставными субъектами остались только Архангельская область (с входящим в ее состав Ненецким автономным округом) и Тюменская область (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами). В обоих случаях автономные округа были намного благополучнее «материнских» областей, и возможная утрата самостоятельности вызывала активное неприятие их элит и населения в целом. По этой причине полностью избавиться в 2003-2007 гг. от сложносоставных субъектов соображения политической целесообразности так и не позволили [8].

Что касается подробного анализа укрупнения регионов на примере бурятских автономных округов, то по результатам референдума за объединение Иркутской области и Усть-Ордынского бурятского автономного округа высказалось абсолютное большинство жителей этих субъектов федерации. 1 января 2007 г. был образован новый субъект РФ – Иркутская область. Хронологически это происходило следующим образом. В апреле 2004 г. депутаты Законодательного собрания области обратились к В.В. Путину с просьбой о создании нового субъекта Федерации на основе объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Однако, депутаты Думы округа возмутились формулировкой, согласно которой округу отводилась роль обычного муниципального образования. В качестве протеста семеро депутатов Думы вышли из зала и не принимали участия в голосовании, тем самым сорвали кворум [7, с. 19].

В 2005 г. после смены главы Иркутской области Б. Говорина А. Тишаниным последовало обращение к Президенту об объединении регионов [5, 174]. В связи с тем, что в обществе разгорались споры по ликвидации национально-государственного образования, то в Улан-Удэ был проведен круглый стол по проблемам объединения регионов. Круглый стол явно показал, что были и сторонники, и явные противники объединения. [10, с. 15]. Общественность округа не высказывалась активно против укрупнения и заняла выжидательную позицию. Референдум был проведен в апреле 2006 г. Около 87,77% жителей Иркутской области и 97,79% усть-ордынцев проголосовали за объединение. Как отмечают очевидцы событий, особенностью этого референдума были высокий процент досрочного голосования и высокая активность жителей обоих регионов.

На референдуме по объединению Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа большинство населения высказало положительно. За объединение высказалось 94% жителей округа и 90,29% населения Читинской области [5, с. 176]. 1 марта 2008 г. был образован новый субъект Федерации – Забайкальский край. Необходимо отметить, что общественность округа на начальном этапе объединения относилась отрицательно к проекту укрупнения регионов [15]. В пос. Агинское состоялся круглый стол по вопросам объединения «Агинский округ в условиях укрупнения субъектов федерации». Участники высказывали мнение, что объединение двух субъектов Федерации преждевременно» [10, с. 15-16]. Даже руководство округа неоднократно в средствах массовой информации заявляла, что объединение на настоящий момент нецелесообразно.

Если рассуждать о процессах укрупнения субъектов Федерации, то округа можно разделить на два вида. Округа, которые поглощаются более развитыми в политико-экономическом плане регионами (Усть-Ордынский Бурятский автономный округ вошел в состав Иркутской области, и был создан новый субъект Федерации с одноименным с областью названием), и округа, которые входят в состав вновь образованного субъекта Федерации на правах равноправного (Агинский бурятский автономный округ и Читинская область образовали новый субъект Федерации – Забайкальский край). С точки зрения оптимизации федеративных отношений, объединение слаборазвитых регионов, на наш взгляд, – это положительный факт. С другой стороны, необходимо учитывать этнический фактор, а он не менее значим, чем в республиках.

Согласно Указа Президента (10 августа 2000 г.) о приведении в соответствие законов субъектов Федерации с Конституцией РФ. Народного Хурала Республики Бурятия обсуждались вопросы исправления положений Конституции и принятия новых законов. В новой редакции Конституции снято положение о государственном суверенитете Республики Бурятия. Статус республики как государства и субъекта Российской Федерации определен в соответствии с Конституцией РФ. «Гражданином Республики Бурятия является гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Бурятия» [6]. Таким образом, Конституция Республики Бурятия была приведена в

соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Дальнейшие перспективы сохранения и развития существовавшей в XX веке национальной государственности бурят, трансформировавшейся в XXI веке в территориальную государственность многонационального сообщества, будут определяться теми тенденциями, которые возобладают в развитии федеративных отношений России в XXI веке под влиянием глобализационных процессов в мире.

Литература

1. Восточно-Сибирский экономический район // Федерализм. – 1998. – № 3.
2. Дагбаев Э.Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии / Э.Д. Дагбаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011.
3. Ермаков В.Г. Федеральный центр и сложносоставные субъекты / В.Г. Ермаков // Журн. рос. права, 1998. – № 7.
4. Жамсуев Б.Б. Укрупнение регионов – новый этап развития Российского государства / Б.Б. Жамсуев // Угайм зам, 2006. – №18.
5. Иванов В.В. Путинский федерализм (централизаторские реформы в России в 2000-2008 годах) / В.В. Иванов. – М.: Территория будущего, 2008.
6. Конституция Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2004.
7. Косиков И.Г. Автономные округа в условиях укрупнения субъектов Российской Федерации / И.Г. Косиков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2006. – № 1
8. Кынев А. Недостижимая симметрия: об итогах «укрупнения» субъектов Российской Федерации.
9. Поздняков А. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) / А. Поздняков, Б. Лавровский, В. Масаков // Вопросы экономики, 2000. – № 10.
10. Почему мы против укрупнения. – Улан-Удэ, 2005.
11. Российские вести. – 1996. – 25 июля.
12. Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. – М., 1997.
13. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе" (с изменениями от 21 июня, 9 сентября 2000 г., 30 января 2001 г., 6 апреля, 5 октября 2004 г., 21 марта 2005 г., 11 апреля 2008 г., 30 апреля 2009 г., 12, 19 января, 7 сентября 2010 г.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/12119586/> (Дата обращения 12.12.11).
14. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» от 10.08.2000 г. Режим доступа: <http://zakon.kuban.ru/nd2/2000/1486.shtml> (Дата обращения: 12.12.11)
15. Укрупнение регионов – тема надуманная // Агинская правда, 2003, 9 сен
16. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. N 113-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" (с изменениями от 16 декабря 2004 г., 25 июля 2006 г., 21 июля 2007 г., 14 февраля 2009 г., 15 ноября 2010 г., 5, 17 октября 2011 г.). Принят Государственной Думой 19 июля 2000 г. Одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/182380/> (Дата обращения 12.12.11).

References

1. Vostochno-Sibirskiy ekonomicheskij rayon // Federalizm. – 1998. – № 3.
2. Dagbaev E.D. Institutsionalnyiy dizayn politicheskikh protsessov v rossiyskikh regionah Vnutrenney Azii i Mongolii / E.D. Dagbaev. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat-skogo gosuniversiteta, 2011.
3. Ermakov V.G. Federalnyiy tsentr i slozhnosostavnyie sub'ekty / V.G. Ermakov // Zhurn. ros. prava, 1998. – № 7.
4. Zhamsuev B.B. Ukrupnenie regionov – novyyi etap razvitiya Rossiyskogo gosudarst-va / B.B. Zhamsuev // Ugaym zam, 2006. – №18.
5. Ivanov V.V. Putinskiy federalizm (tsentralizatorskie reformyi v Rossii v 2000-2008 godah) / V.V. Ivanov. – M.: Territoriya budushego, 2008.
6. Konstitutsiya Respubliki Buryatiya. – Ulan-Ude, 2004.
7. Kosikov I.G. Avtonomnyie okruga v usloviyah ukрупneniya sub'ektov Rossiyskoy Federatsii / I.G. Kosikov // Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. – 2006. – № 1
8. Kynev A. Nedostizhimaya simmetriya: ob itogah «ukрупneniya» sub'ektov Rossii-skoy Federatsii.
9. Pozdnyakov A. Politika regionalnogo vyiravnivaniya v Rossii (osnovnyie podhody i printsipy) / A. Pozdnyakov, B. Lavrovskiy, V. Masakov // Voprosyi ekonomiki, 2000. – № 10.
10. Pochemu myi protiv ukрупneniya. – Ulan-Ude, 2005.
11. Rossiyskie vesti. – 1996. – 25 iyulya.
12. Sbornik dogovorov i soglasheniy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy. – M., 1997.
13. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2000 g. N 849 "O polnomochnom predstavitele Pre-zidenta Rossiyskoy Federatsii v federalnom okruge" (s izmeneniyami ot 21 iyunya, 9 sentyabrya 2000 g., 30 yanvary 2001 g., 6 aprelya, 5 oktyabrya 2004 g., 21 marta 2005 g., 11 aprelya 2008 g., 30 aprelya 2009 g., 12, 19 yanvary, 7 sentyabrya 2010 g.). Rezhim dos-tupa: <http://base.garant.ru/12119586/> (Data obrascheniya 12.12.11).
14. Ukaz Prezidenta RF «O dopolnitelnyih merah po obespecheniyu edinstva pravovo-go prostranstva Rossiyskoy Federatsii» ot 10.08.2000 g. Rezhim dostupa: <http://zakon.kuban.ru/nd2/2000/1486.shtml> (Data obrascheniya: 12.12.11)
15. Uкрупнение регионов – тема надуманная // Агинская правда, 2003, 9 sent.
16. Federalnyiy zakon ot 5 avgusta 2000 g. N 113-FZ "O poryadke formirovaniya Sove-ta Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii" (s izmeneniyami ot 16 dekabrya 2004 g., 25 iyulya 2006 g., 21 iyulya 2007 g., 14 fevralya 2009 g., 15 noyabrya 2010 g., 5, 17 oktyabrya 2011 g.). Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 19 iyulya 2000 g. Odobren Sovetom Federatsii 26 iyulya 2000 g. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/182380/> (Data obrascheniya 12.12.11).